

2 ОКТ 1982

«СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ...»

Заметки перед открытием театрального сезона

ЧЕРЕЗ неделю — на этот раз словесно сговорившись! — откроют свой новый сезон театры драмы, музыкальной комедии, юного зрителя... И в каждый из них в этот торжественный и волнующий день открытия сезона непременно придут в числе прочих зрителей самые верные, самые преданные друзья.

Друзья театра. Без них не может творческий организм жить полноценной жизнью. Для театра совсем не безразлично, кто заполняет кресла в зале, и даже если они заполнены на все сто процентов — это еще не показатель, что в жизни коллектива все обстоит благополучно. Ибо хорошая работа администрации театра и его бюро по организации зрителей, определяемая итогами количественными (числом проданных билетов), совсем не гарантирует перехода количества в некое радующее качество работы самого театра. Скорее даже наоборот. Чем активнее приходится действовать названным службам, распространяя (ох, как часто здесь уместен глагол «навязывая») билеты школам, училищам, предприятиям, тем острее звучит неслышимый — подобно ультразвуку — сигнал тревоги: театр теряет друзей. Он теряет своего зрителя — того зрителя, что с нетерпением ждет очередной премьеры, что верит в театр, любит его, радуется его успехам и переживает его неудачи, что растет вместе с театром, а значит, помогает самому театру расти. Ибо постоянная «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» применима не только в отношении и честным лицам.

...Нынешним летом «Литературная газета» напечатала похвальную статью о Челябинском драмтеатре. Долгие годы являлся он весьма безраздосное существование, ибо авторитетом в городе не пользовался, «своего» зрителя не имел, система «организмизма» культурного при беспощадной эксплуатации в конце концов тоже перестала вырывать. И театру приходилось, дабы как-то заманить зрителя, оставить на своей сцене в основном «кассовые» пьесы весьма низкого художественного уровня. Но вот все изменилось. Театр извлек серьезные уроки из собственного прошлого, определил свое творчество — и житейскую! — программу, исходя из высших принципов настоящего искусства и воспитания настоящего зрителя, и стал неуязвимо превращать эту программу в жизнь. Зритель пошел в театр, у нас выросли очереди. И вот уже Челябинск, который считался не очень-то театральным городом, теперь становится тако-

вым — с удовлетворением констатировала «Литературная».

Мы, свердловчане, всегда гордились и гордимся тем, что наш город — театральный. Мы так привыкли к этому, что даже забываем, что подобные лестные эпитеты не присваиваются невольно, они нудятся в постоянном подтверждении практикой. А практика-то как раз взяла и нанесла нынешним летом нашей репутации некоторый урон.

ВСПОМНИМ: приехал на гастроли интереснейший коллектив Рижского театра. Причем приехал после своих московских гастролей, широко освещавшихся центральной прессой, получив у нас высокие оценки. И что ж? В нашем театральном Свердловске гастроль рижан в помещениях драмы шла при полупустом зале.

Конечно, всегда можно сослаться на объективные причины. Но несколько лет назад тот же театр в том же помещении сразу собрал полный зал — тоже была жара и так же театр приехал в разгар гастрольного сезона. А почему не поискать причину в другом? Почему не допустить, что нынешним летом мы получили неожиданный сигнал неблагополучия (речь идет сегодня только о сфере драматического театра) в зрительских ориентациях. Почему не предположить (лично мне кажется это весьма вероятным), что начало скрываться разрастающееся влияние на нашего свердловского зрителя неумеренной эксплуатации таких «геодез» прокатки, какими были недавно «Мышеловка» и «Всемья любящих женщин», а в прошлом сезона — «Стихийное бедствие»? Последние месяцы 1981 года «Стихийное бедствие», чередуясь с «Ретро», повчательно шли чуть ли не ежедневно, заменяя собой всю афишу.

Наша газета уже выступала по этому поводу, однако неслихливо повторить, что спектакль «Ретро» оказался грубее, примитивнее уровня пьесы (отнюдь не самой сильной в драматургии последних лет). Печально также, что наш театр стал не только с запозданием обращаться к общезнаменитым проблемам, но и выбивать их из них, что им самим же осведомил, — «Ретро» возникает после «Энергичных лю-

дей», решая проблему вещизма на том же уровне, а его другая тема — тема одиночества — наследуется в свою очередь из «Стихийного бедствия» — спектакля весьма невысокого качества. Да, касовый успех у данных названий есть, но какова цена такого успеха? Подобным спектаклем не проходит бесследно. Они отрицательно действуют и на театр, и на зрителя.

По сути дела, сейчас в афише театра только два спектакля, где успех творческий совпадает с кассовым — это «Гнездо глухаря» и «Джигар». Но оба, увы, отнюдь не премьеры последнего сезона. Общая же картина на протяжении сезона все-таки была мизантропическая, хотя надо оговориться, что по ряду обстоятельств сезон был далеке не прост. Аморфные, «средние» спектакли определяли репертуар. Они свидетельствуют об облегченном подходе к его формированию, об отсутствии гражданской страстности и настоящей творческой заинтересованности в той или иной пьесе.

Ну, например, чем было вызвано обращение театра к пьесе И. Богуславского «Телба, как первую любовь...»? Есть ряд сцен, ряд формальных приемов, некоторые из них более интересные, некоторые — менее, но в единый образ спектакля все это не сливается, навязчиво стилистическая, жанровая соседствует с неэстетичной мыслью. Чем «болеет» театр, обращаясь к данной драматургии? Почему мнение это пьесы остановила на себе его внимание? Неужели достаточно одного стремления иметь в афише спектакль, так или иначе связанный с именем Мамина-Сибиряка?

ПОДОБНЫЕ же вопросы приходят на ум, когда вспоминаем и о других премьерах минувшего сезона. Кажется, неослабительность в выборе пьесы, какая-то размытость творческого итога... Зачем понадобилось театру, например, обращаться к сказке «Двенадцать месяцев», если от Маршала в спектакле остались «крошки да ножки»? Что значит для жизни театра в целом появление в репертуаре «Дон Сезара де Бизанса»? Да, для режиссерской практики А. Петрова, навер-

ное, шаг вперед, для актера В. Воронина — тоже, для художницы Л. Григорьевой — просто отлично (костюмы). Ну а для театра в целом? Для зрителей? Не еще ли это один все-таки средний спектакль среднего сезона?

На общем фоне выделяются, конечно, «Магелланы». Это работа добротная, и появление спектакля о рабочем классе в афише театра нельзя не приветствовать. Хороши декорации, созданные В. Кравцовым. В «Магелланах» немало актерских работ, которые могут быть по праву занесены исполнителями в свой актив. У И. Локотанова, Т. Зиминной, например, и прежде всего у В. Марченко, конечно. Но почему же спектакль при всех положительных свойствах не стал событием, открытием? Очевидно, потому, на мой взгляд, что на уровне своих производственных отношений его герои все-таки занимают повторенное пройденное, то есть уже освоенное нашей драматургией. Исключение — и важное — являя собой главный герой Весергин. Вот где драматург явил нам характер, тип, нередкий в нашей жизни, но на театральные подмостках исследованный еще не в полной мере. Пусть драматург А. Галеев не ставит себе целью дать ответы на то, в результате каких причин в нашем обществе появляются такие вот Весергины, но спасибо ему и за сделанное. Однако как мог театр завершить всю эту поднятую им же самим чрезвычайно важную и общественно острую тему благостным финалом, демонстрируя нам неожиданную «перевоску» Весергина?

Такая концовка спектакля «смазывает» всю серьезность раздумий об этом герое. Зачем думать и тревожиться, когда все само собой образуется?

Мне кажется, наш театр в последнее время не выигрывает крупно, по-настоящему потому, что он снизил градус своих творческих дерзаний. Как человек, избегающий излишних волнений, он поумерил свою страстность, свой темперамент. Иначе разве появлялись бы в репертуаре творческие детища, не согреты жаром художнического сердца, а значит, не способные отозваться болью и радостью в сердцах зрителей? Впрочем, и зрители и в разных способах добиться завершенности театрального зала мы уже сегодня говорим.

...Снова вспоминаю похвалы в адрес Челябинского театра. Молодцы, конечно, что сумели преодолеть тяжелую, запущенную болезнь. Представляю, какие усилия понадобились для этого! Насколько же легче вовремя замечать первые симптомы...

Н. ЗЕНОВА.